

ДАЛЬНЕЕ ЭХО

Дарственные автографы на книгах, которые писатели преподносят друг другу на память, – естественная часть литературной жизни и даже своеобразный жанр литературы. Они могут многое поведать и о том, кому эта книга подарена, и о том, кто её дарит.

Эти автографы бывают самыми разными: искренними и льстивыми, серьёзными и шуточными, корыстными и простодушными, плоскими и загадочными...

Но в любом случае в них в той или иной степени отражаются стиль эпохи, её нравы, злоба дня, отзвуки литературной и даже мировоззренческой борьбы.

В то же время автографы несут на себе личные клейма творцов, печати таланта и характера и даже темперамента авторов, приметы искромётного остроумия и способности к моментальным озарениям. Однако вдохновенным импровизаторам, порой злоупотребляющим своим даром, не худо бы помнить русские пословицы: “что написано пером – не вырубить топором” или “слово не воробей, вылетит – не поймаешь”. Особенно написанное слово. Оно – такое же событие, что и дело. Недаром Иосиф Сталин любил вспоминать древнюю мудрость: “Даже Боги не могут бывшее сделать небывшим”. Это я к тому, чтобы молодые литераторы не оставляли на своих книгах опрометчивых и легкомысленных автографов. Мало ли как жизнь повернётся! Однако – велик соблазн разбрасывать свои автографы, потому что они порой говорят будущим историкам литературы о миновавших эпохах не меньше, чем добросовестные исследования и диссертации.

... В XIX веке дарственные надписи, как правило, были сдержанными, учтиво-вежливыми, немногословными. В XX-м же – особенно в эпоху разнузданности Серебряного века русской литературы, уставшего от аскетической гениальности пушкинской и толстовской эпохи, они стали куда более изощрёнными, фамильярными и амикошонскими. Поэты не стеснялись в своих излияниях, с удовольствием давали волю и своему воображению, и экзальтированному многословию. Особенно преуспевали в этом жанре символисты, а за ними – акмеисты, а следом и даже Сергей Есенин с Николаем Клюевым. Вот как подписал Николай Клюев свою книжечку “Лесные были” знаменитому поэту тех лет:

“Александру Блоку – нечаянной радости от Велика Новгорода Обонежския Пятины погоста Пятницы Параскевы и Усадища Соловьёва гора Песенник Николашка по назывке Клюев славу поёт – учестлив поклон воздаёт. День Проккопа полузимнего – дорогакрушителя.

Лета от Рожества Бога – Слова 1913”.

И, словно бы вступая в цветистое, обильнословное соревнование со своим старшим собратом по крестьянской купнице, Сергей Есенин дарит через три года свою первую книгу “Радуница” третьестепенному писателю, но щедрому меценату Иерониму Ясинскому:

“Самому доброму, самому искреннейшему писателю и человеку во ипостаси дорогому Иерониму Иеронимовичу Ясинскому на добрую память от размывчивых упевов, сохи-дерехи и поёмов константиновских-мещерских певнозобых озёр.

Сергей Есенин 1916 г. 7 февраля”.

Однако ценность такого рода выпрених автографов с течением времени растёт, что подтверждается страстной охотой за ними сегодняшних коллекционеров...

До сих пор по прошествии десятилетий автографы, отобранные мною для публикации, излучают такую ощутимую ауру, обладают такой “памятью”, что каждый из них можно было бы сопроводить рассказом о том, как и когда, в какое время и при каких обстоятельствах он появился на свет. И в этом нет ничего удивительного, если вспомнить слова поэта Батюшкова: “О память сердца! ты сильнее рассудка памяти печальной”. Но об этом — когда-нибудь в другой раз. А сегодня их, эти “дарственные фразы”, как эхо прошедшей жизни можно с некоторым риском обнародовать и воспринять, как своеобразные поздравления юбиляру, произнесённые его живыми, а чаще, увы, — ушедшими современниками в далёкие и близкие времена.

Вполне допускаю, что кто-нибудь из живых авторов будет огорчён и раздосадован тем, что его дарственная скрижаль, будучи опубликованной (человек ведь на это не рассчитывал!), обретёт новую, не желанную для автора жизнь. Но, что поделывать, “даже Боги не могут бывшее сделать небывшим”.

Ст. Куняев

*Станиславу Куняеву — в надежде славы и добра — от него
и для нашей поэзии.*

Борис Слуцкий

17.10.1960

*Станиславу Куняеву с всегдашней любовью к твоей умной и
доброй поэзии и характеру твоему ясному.*

В. Цыбин

28.2.1964

Дорогому Стасику — мой треугольно-добрый кулак.

А. Вознесенский

Москва XX век

*Дорогому моему Станиславу Куняеву с любовью к нему и
общностью. Будь счастлив!*

Володя Соколов

9.7.1966

*Станиславу Куняеву, дорогому поэту и другу, на добрую
память.*

Николай Рубцов

1.12.1968

г. Москва

*За славного Куняева,
Царапнем за коня его!*

Н. Глазков

7.9.1969

Дорогому давнему другу, душевно близкому мне человеку и поэту Станиславу Куняеву с любовью! Крепко обнимаю!

Твой Анатолий Жигулин

16.1.1971

Станиславу Куняеву — с благодарностью за стихи последних лет. Ваши строки входят в меня сразу и навсегда, словно и не прошли годы, когда это было естественно и необходимо. И каждый день открывает нового поэта...

Николай Тарасов

18.1.1971

Станиславу Юрьевичу Куняеву с глубоким уважением и симпатией.

В. Шаламов

18.9.1972

Станиславу Куняеву — одному из моих самых любимых (давно!) поэтов и людей.

Ю. Казаков

сентябрь 1973

Стасику Куняеву — с гневом и любовью!

Г. Поженян

Станиславу Юрьевичу Куняеву — с сердечным дружеским чувством.

Семён Липкин

10.11.1975

Дорогому Станиславу Куняеву — истинному поэту, дружески —

Ю. Трифонов

18.5.1976

*Другу моему Станиславу Куняеву.
Вольному воля, милый, чёрту — болото, а спасённому — рай. Спасайся и приезжай.*

Твой — В. Шугаев

27.2.1977

г. Иркутск

Дорогому Станиславу — автору гениальной Карабахской хроники.

Твой Игорь Шкляревский

5.12.1978

Лучезарной Гале и поэту Ст. Куняеву, который с редкой силой может сказать о страждущей краткой нашей плоти и вольном русском духе. Здравствуйтесь, две добрые мои души. Кланяюсь Вам.

Тимур Зульфикаров

Станиславу Куняеву — радостно и сердечно.

Е. Носов
Сентябрь 1981

Станиславу Куняеву

*О родина, душа моя болит!
...Она скорбит по вырубленным сечам,
По выкачанным недрам, по названьям
Засохших рек и выморочных сёл.
Болит душа... Как странен отголосок
Душевной боли — мой весёлый смех
Среди друзей, среди живых и павших,
Сплочённых снова вражеским кольцом!*

Василий Белов
10.4.1983

*Мастеру, старшему другу, наставнику, любимому русскому
Поэту — Станиславу Куняеву от Колмогорова Николая*

1.2.1983

Да будет свет и мир!..

*Станиславу Юрьевичу Куняеву — замечательному,
глубокому поэту, идущему по единственно верной тропе,
с чувством восхищения и любви.*

Г. Свиридов
27.7.1982

Станиславу Куняеву — любящий и высоко чтящий его

Юрий Селезнев
10.2.1984

*Дорогому Станиславу Юрьевичу Куняеву — талантливо
влачащему по русской земле колымагу стихов, статей и
поступков —*

Валентин Устинов
24.2.1984

*Стасику Куняеву, поэту-“собеседнику сердца” и дорогому
мне человеку.*

Серго Ломинадзе
5.4.1986

Станиславу Куняеву — Аввакуму современной поэзии.

В. Казанцев
ноябрь 1986

*Стасик! Спасибо, что ты есть! Как поэт и как человек с
любовью.*

А. Передреев (Толя)
16.3.1987

Спасибо, Станислав, за книги, за добрые слова! К сожалению, у нас нет весны и будет ли лето? Лёгкие мои скрипят, а М. С. едва живая, поэтому в Вологду не могли поехать, а так хотелось, и дети с внуками нас так ждут. Всего тебе доброго. Держитесь все вместе, иначе задавят нас поодиночке.

Обнимаю — В. Астафьев
Май 1987

Станиславу Куняеву — единове́рцу, единомышленнику, радетелю кондового русского слова, поэту срединной Руси, восприемнику той купницы, о которой говорил С. А. Есенин, от нижегородских пажитей, от их васильков да ромашек.

Фёдор Сухов
27.10.1989

Дорогому Стасу Куняеву. Прекрасному поэту — с давней дружбой.

С уважением и благодарностью за всё доброе!

Твой И. Глазунов
Надо держаться!
декабрь 1989

Борцу за Россию. Дорогому Стасу с давней дружбой.

И. Глазунов
2000

Станиславу Юрьевичу на память, очень дружески и с пожеланием — “Так держать!” на благо и радость милой Родине.

О. Волков
март 1990

Дорогому Станиславу в дни тяжёлых боёв.

Вл. Солоухин
сентябрь 1990

Милый мой — уже тридцатилетний по времени — друг Стасик!

Ты взял на себя великую тяжесть и ответственность, но я давно знал (припомни давние разговоры), что это в твоих силах.

С верой, надеждой и любовью

твой Дима (Кожинов)
17.3.1990

Милый Стасик!

Как раз исполнилось 35 лет с того момента, как мы пошли по жизни плечом к плечу и, поверь мне, — я знаю, — что твои мудрость, мужество и нежность, воплощённые в твоих словах и деле, останутся, как яркая звезда на историческом небе России!

Обнимаю тебя и, конечно, твоих Галю и Серёжу.

Дима (Кожинов)
17.10.1995

Дорогому Волку от бессмертного Муравья с благодарностью, не выразимой “здешними” словами, с любовью — и с Новым годом!

Т. Глушкова

2. 1. 1993

*Дорогой Станислав Юрьевич!
Если бы не вы — не было бы поэтессы Нины Карташевой!
С благодарностью и любовью в Господе.
Храни Вас Господь и Матерь Божия.*

Нина Карташева

29. 3. 1993

Станиславу Куняеву, старшему собрату по перу и духу. На память.

Юрий Кузнецов

25. 6. 1996

Станиславу Куняеву, расчищавшему мне путь в поэзии.

Ю. Кузнецов

31. 5. 1999

*Милый Стасик, сколько не сказанных слов, не пролитых слёз,
не вознесённых молитв.*

Твой Проханов

Дорогому Стасику Куняеву с любовью и памятью.

Глеб Горбовский

8. 10. 2001

*Станиславу Юрьевичу Куняеву — с уважением, восхищением
и благодарностью.*

А. Убогий

24. 1. 2002

*Станиславу Куняеву — хорошему поэту, хорошему прозаику,
хорошему редактору, хорошему человеку.*

*Не считай, что нас нет,
Живи сто лет,
На меньшее не решайся и
Со мной соглашайся!*

Виктор Боков

Переделкино

25. 3. 2002

*Станиславу Куняеву с глубоким уважением за мужество и
стойкость в защите родной русской культуры и литературы в
борьбе с коварством и высокомерием “малого” народа,
рвущегося в повелители мира! С Восхищением Вами — бродячей
и странствующей энциклопедией, Вашим всепроникающим умом
и честностью — редчайшим даром в изолгавшемся и
ожесточившемся, поглупевшем мире!*

Ал. Сизоненко

Киев, Конча-Озёрна

23. 2. 2007